

Город Белых Кораблей

Солнце едва поднималось над горизонтом, окутывая море плотной белой дымкой, из которой медленно проступали силуэты десятков кораблей.

По мере их приближения из тумана прорисовывались причудливые очертания таранов и яркие, врезающиеся в память паруса — это была флотилия водяных демонов.

В отличие от мерфолков, предпочитавших огромные величественные суда, водяные демоны плавали на небольших кораблях, чьё водоизмещение едва достигало трети от гигантов их собратьев. Их веретенообразные корпуса, скользившие по волнам подобно гигантским ткацким челнокам, были покрыты густым слоем тёмно-красного лака, из-за чего в народе эти корабли прозвали «красными судами».

Флотилия замедлила ход перед самым входом в гавань, один за другим спуская паруса.

— Рыбаки водяных демонов приплыли!

Весть мгновенно разлетелась по городу. Торговцы лавиной хлынули на пристань. Каждый норовил растолкать конкурентов, вырвать лучшее место у кромки воды; крики, ругань и перепалки быстро перерастали в откровенные потасовки.

За последний год Город Белых Кораблей не раз подвергался набегам морских зверей. Портовые доки разносило в щепки, маяк перестраивали трижды, и сейчас он стоял законченный лишь наполовину, сиротливо возвышаясь над гаванью.

Из-за рышущих в прибрежных водах хищников рыбацкие лодки не смели носа высунуть из порта, да и крупным судам грозила смертельная опасность. Уловы скудели на глазах.

В прежние годы в этот сезон флотилии водяных демонов были куда многочисленнее, а их выходы в море — регулярнее.

Ныне же дела шли из рук вон плохо. Мелкие артели практически исчезли, а крупные тратили на один поход вдвое больше времени. Рыбы привозили мало, и цены на неё взлетели до небес.

Но какова бы ни была цена, торговлю никто останавливать не собирался.

Толпа купцов на пристани росла, драки за улов стали делом привычным и порой перекачивались на городские улицы. Местные жители, давно привыкшие к этому зрелищу, даже развлекались, открывая тотализатор на то, кто первым пустит в ход кулаки.

Красные суда наконец ошвартовались. С бортов полетели верёвочные лестницы, и несколько

водяных демонов, ловко соскочив на настил, бесцеремонно растолкали зевак. Отыскав гражданского правителя порта, они огорошили его новостью: в трюмах лежит добытый морской зверь.

— Морской зверь?! — ахнул гражданский правитель. От изумления он выронил и свиток пергамента, и гусиное перо.

Мерфолки по праву считались владыками океана, и морские звери служили им лишь пищей. Для них поймать такую бестию было парой пустяков.

Водяные демоны доводились мерфолкам дальней роднёй, но их боевая мощь и близко не стояла рядом. Обычно они за версту обходили опасных хищников, избегая открытых столкновений.

И что теперь плетут эти матросы? У них в трюме туша морского зверя?

Пристав не верил своим ушам.

— Вы уверены, что это морской зверь, а не какой-нибудь переросший осьминог?

— Сравнил тоже! — огрызнулся один из демонов, обнажая острые клыки. — Три туши морских зверей! И полно свежей рыбы в придачу, только-только из воды.

Судя по уверенному тону матросов, они не врал. Пристав отбросил сомнения, быстро заскрипел пером по пергаменту, внося записи, после чего прижал к листу тяжёлую печать и протянул документ водяному демону.

— Пошлина на туши морских зверей начисляется как на обычную рыбу. Ядра, кости и клыки вы вольны продать отдельно, дополнительным налогом они не облагаются.

— Передадим хозяину.

Демон развернул свиток, пробежал его глазами от строчки к строчке и, не найдя изъянов, взял перо. Его длинные пальцы с тонкими прозрачными перепонками держали тростинку крайне неуклюже, а закорючки выходили корявыми, но разобрать подпись всё же было можно.

Пристав открыл плоскую деревянную шкатулку, достал прямоугольную дощечку и прижал к ней пергамент.

Вспыхнуло слабое сияние, и написанные чернилами слова в точности отпечатались на дереве.

Чиновник скатал пергамент в тугую трубку и вернул её моряку. Саму же дощечку убрал

обратно в шкатулку, которую водрузил на пристенный стеллаж, к остальным коробкам.

Этот дубовый шкаф сработали дворфы, а искусные волшебники наложили на него защитные клейма. Договоры хранились здесь годами, и за всё время не пропала ни одна запись.

— Как только ваши корабли покинут гавань, копия будет уничтожена.

Водяной демон засел со свитком и двинулся в обратный путь, с трудом продираясь сквозь гомонящую толпу обратно к палубе.

Ознакомившись с бумагой и убедившись, что всё в порядке, капитан гаркнул команду опустить сходни и начать разгрузку.

— Живее, живее! Да аккуратней там, не побейте товар!

На пристани быстро установили крепкие деревянные треноги. С палубы полетели швартовы; матросы внизу ловко подхватывали их и намертво затягивали вокруг портовых кнехтов, натягивая канатные переправы.

— Крепи надёжнее!

Крупных рыбин обвязывали верёвками и спускали по канатам на берег, где укладывали ровными рядами. Рыбёшку помельче грузили в бочки и выносили на плечах.

У водяных демонов имелся свой секрет сохранения улова. Их яд, способный свести человека с ума или мгновенно оборвать жизнь, в микроскопических дозах действовал иначе: смешанный с особым зельем, он поддерживал жизненные силы рыбы. Благодаря этому улов в трюмах не засыпал неделями и попадал на рынок буквально живым.

Туши морских зверей разделали заранее. Часть мяса пустили в продажу прямо у причала, остальное отправили перекупщикам в город. Волшебные ядра и клыки этих чудовищ ценились на вес золота, поэтому капитан планировал связаться с гильдией крупных купцов, чтобы устроить закрытые торги.

— Три золотых?! Да это же чистый грабёж! — взорвалась возмущением толпа. Услышав цену, купцы недовольно зашумели, пытаясь сбить цену.

— Разнылись! Не нравится цена — проваливайте, нечего тут зубы заговаривать! — Продавец даже не успел ответить, как его бесцеремонно оттолкнули сзади. — Три золотых? Я беру!

Рыбачьих суда заходили в гавань слишком редко, так что за товар водяных демонов дрались насмерть. Горы рыбы на пристани таяли с невероятной скоростью, и вскоре больше половины

улова было распродано. Поняв, что торговаться бесполезно, купцы бросились совать монеты наперебой. Малейшее промедление — и ты уйдёшь ни с чем.

В это время из каюты красного судна неспешно вышел пожилой мужчина в глухой чёрной мантии. Одной рукой он опирался на резной посох, а другой прикрывал рот, сладко и лениво зевая. В его облике не было ни капли того чинного величия, что обычно приписывают могущественным магам.

— Волшебник Ганна, вы проснулись! — тут же засуетились вокруг водяные демоны, приветливо кланяясь.

Капитан, сияя от радости, подскочил к нему и осведомился, чего почтенный гость желает откусать — мол, лучшие повара на борту готовы исполнить любой каприз.

— Только благодаря вашей милости мы спаслись, да ещё и с такой богатой добычей! Как только распродадим морских зверей, все деньги до единого гроша — ваши. Это малая плата за то, что вы сохранили наши жизни.

Флотилия водяных демонов угодила в шторм посреди открытого моря, чудом не пойдя ко дну. Но беда, как водится, не приходит одна: из пучины на повреждённые суда набросилась целая стая голодных морских зверей.

С одиночным чудищем водяные демоны ещё могли сладить проверенным, хоть и жестоким способом: тянули жребий, и несчастный доброволец прыгал прямо в пасть твари. Если не удавалось убить, чудище хотя бы издыхало, отравившись его ядовитой кровью. Но против целой стаи этот трюк был бесполезен — смерть ждала всех без исключения.

Лишь заступничество старого мага, рассеявшего стаю своими заклинаниями, уберегло мореходов от неминуемой гибели.

— Мы договаривались на треть, её и заберу, — проворчал старик, почёсывая вихры на затылке и отметаая излишнюю щедрость.

Уговор дороже денег, и нарушать правила Ганна не любил.

Раз водяные демоны держали слово, он возьмёт ровно столько, сколько причитается. Но вздумай они юлить — что же, старый волшебник сумел вырвать их из пасти бездны, сумел бы и отправить обратно на дно.

— Волшебник Ганна, куда лежит ваш путь теперь? — спросил капитан. — Если вам нужно плыть дальше, наши корабли к вашим услугам.

— Я сойду здесь, в Городе Белых Кораблей, — улыбнулся маг, и в его голосе проскользнули

тёплые ностальгические нотки. — Задержусь на пару дней, нужно навестить одного старого приятеля.

Ганна вспомнил их последнюю встречу с тем упрямым старым деревом — разошлись они тогда со скандалом. Тем удивительнее было получить от него весточку теперь.

— Должно быть, ваш друг — выдающийся мудрец, — уважительно заметил капитан.

Волшебник на секунду задумался и не стал спорить.

Время пролетело незаметно. Солнце коснулось линии горизонта, окрасив морскую гладь в багровые тона.

С наступлением сумерек на пристани зажгли факелы. Их неровный, колеблющийся свет ничуть не мешал бойкой торговле.

Забрав свою долю золотых монет, Ганна сошёл по сходням на берег и растворился в вечерней прохладе портовых улиц.

Прибытие богатого улова всколыхнуло весь город. Белые Корабли гудели как растревоженный улей.

В порт стекались всё новые торговцы. На набережной яблоку негде было упасть, да и в самом городе царил оживление: двери таверн и лавок стояли распахнутыми настежь, из окон лился яркий свет, а воздух наполнился многоголосым гомоном.

Старый маг уверенным шагом направился к знакомому кабаку. Толкнув тяжёлую дверь, он окинул взглядом полутёмный зал и почти сразу заметил Аяма, примостившегося в самом тёмном углу.

— Аям, старый разбойник! — воскликнул Ганна, направляясь к его столу. — Рад видеть, что ты ещё не протянул ноги!

— Да пока ты коптишь небо, Ганна, я точно в землю не лягу, — хмыкнул тот в ответ.

Старые друзья крепко обнялись, изо всей силы колотя друг друга по спинам. Со стороны это походило скорее на драку, нежели на дружеское приветствие, так что сидевшие за соседним столом бедолаги испуганно вжали головы в плечи.

Аям с широкой улыбкой махнул трактирщику:

— Хозяин! Два сытных ужина и по большой кружке эля!

Убедившись, что буянить пришельцы не собираются, содержатель таверны с облегчением выдохнул и лично принёс пенный напиток вместе с дымящимся жарким.

— Слава богам, не рыба, — проворчал старый маг, подцепляя вилкой кусок говядины и щедро макая его в подливку. Мясо оказалось жестковатым, но вполне съедобным.

Аям к еде относился равнодушно, зато местное пойло его разочаровало. Сделав пару глотков кислятины, он брезгливо отодвинул кружку в сторону.

Ганна хмыкнул, но комментировать не стал. Он быстро расправился со своей порцией, осушил кружку залпом и, отерев пену с усов, тихо произнёс:

— Пойдём-ка отсюда. Не место для разговоров.

— Я снял комнату по соседству, — кивнул Аям.

Оставив на столе серебряные монеты, они покинули шумное заведение.

Аям прибыл в Город Белых Кораблей с важным посланием, но опоздал: местный правитель уже отбыл в столицу. Треанту пришлось задержаться в порту больше чем на две недели.

Комната в постоялом дворе оказалась чистой и опрятной, если не считать притаившейся в углу паразитической лозы. Маскироваться растение не умело совершенно: двухметровый стебель свернулся плотным кольцом, отчаянно пытаясь сойти за гигантский гриб. Не заметить этот фарс мог разве что слепой.

Поймав на себе недоумённый взгляд Ганны, Аям лишь сокрушённо вздохнул. С тех пор как эти лозы покрутились возле любимых игрушек Юнь Фэя, все растительные паразиты в округе словно посходили с ума.

— Шумновато тут у них, — пробормотал старик, теряя интерес к фальшивому грибу. Он обошёл комнату по периметру, коснулся посохом косяка и наложил безмолвную печать. Уличный гул мгновенно отсекся.

Аям выдвинул стулья, приглашая гостя садиться, а сам полез в походный мешок и извлёк оттуда две глиняные фляги.

— Выпивка? — Ганна принялся к тонкому аромату, едва сорвав восковую печать, и его глаза хищно блеснули.

— Фруктовое вино из владения Снежной Сосны, — улыбнулся Аям, приподнимая свою флягу. — Отведай.

— Из Снежной Сосны? — Рука волшебника замерла на полпути, но искушение оказалось сильнее старых обид. Он приник к горлышку, сделал один жадный глоток, затем второй, третий... Когда он опомнился, фляжка объёмом с ладонь была пуста.

— Издевательство какое-то, — проворчал Ганна, с глухим стуком ставя сосуд на стол. — Скупой старый Люк, в своём репертуаре!

— Во владении Снежной Сосны теперь не нужно считать каждую каплю, там этого добра навалом, — возразил Аям. Он поднялся, достал из вещей плоскую шкатулку и откинул крышку. Внутри россыпью лежали яркие разноцветные леденцы. — И это тоже оттуда. Самая малость.

Аям соединил кончики пальцев, показывая крошечный зазор.

Ганна отправил одну конфету в рот. Насыщенная сладость тут же наполнила язык, заставив старика довольно зажмуриться.

— Неужто на землях сосен откопали королевский клад?

Аям покачал головой:

— Ты месяцами пропадаешь в море, Ганна, и совсем отстал от жизни. Наш молодой Лорд пробудил древнюю кровь. Он собирается вернуть то, что принадлежит ему по праву, и покарать предателей.

Раздался громкий хруст — маг как раз собирался разгрызть карамельку, но застыл с полуоткрытым ртом. Его щека забавно оттопырилась.

— Ты сейчас не шутишь?

— Стал бы я врать старой ищейке?

Аям без утайки выложил всё: и про оживший замок, восстановивший своё величие, и про две сотни пробуждённых треантов, и про подчинение полчищ мёртвых духов, и про триумфальное возвращение Равнинного города под руку Снежной Сосны.

— Лорд Акации пошёл войной на собственную жену. Госпожа Люсия из Владения Терновника укрылась у нашего господина, умоляя о справедливом возмездии. В залог своего договора она пообещала передать Юнь Фэю этот самый Город Белых Кораблей.

Аям покинул родные края слишком рано и ещё не знал, что Юнь Фэй уже подчинил себе Город Черного Ущелья и Город Кабро, обуздал древнего демонического дракона и объявил Сандрису открытую войну. Но даже того, что было сказано, старому магу хватило с лихвой.

— Мой старый друг, я знаю твою боль, — тихо, но твёрдо произнёс Аям. — Ты ведь сам твердил, что королевская династия плетёт заговор против рода Снежной Сосны.

— Тогда я был слишком наивен, — помрачнел Ганна. — Когда огненные демоны осадили стены столицы, у нас не оставалось выбора. Мой совет бежать ничем бы не помог, мы лишь угодили бы в другую ловушку, ещё более глубокую.

Долгие годы волшебник терзал себя вопросом: смог ли он повернуть время вспять, сумел ли спасти угасающее величие сосен?

И всякий раз понимал — нет.

Единственным исходом была либо славная, но бесполезная гибель в окружении врагов, либо позорное клеймо дезертира. Те, кто режиссировал эту трагедию, действовали расчётливо и безжалостно, лишая жертву малейшего шанса на спасение.

— Но теперь всё изменилось, — оборвал его упаднические мысли треант. — Ганна, клянусь своей сущью, Лорд Юнь Фэй вернёт нам былую славу.

— Мне нужно время... чтобы обдумать это.

— Неужто в твоём сердце угас огонь мести? — Аям заглянул волшебнику прямо в душу.

Ганна смолк.

Угас? Как бы не так!

Ненависть годами выжигала его изнутри, лишая сна и покоя. Скитания по бушующим волнам, безумная охота на морских тварей — всё это было лишь жалкой попыткой заглушить внутренний крик, трусливым бегством от собственного бессилия.

— Хватит колебаться, Ганна. Корона по уши погрязла в том предательстве. Ты отлично знаешь Солото и помнишь, на что способен этот старый стервятник. Нашему Лорду предстоит схватка не на жизнь, а на смерть, и ему нужны верные союзники. Во владении Снежной Сосны необходима твоя магия!

Слова друга нашли отклик.

— Хорошо. Я возвращаюсь с тобой.

Аям прав. Пора исполнить древнюю клятву лояльности. Пусть кровь предателей омоет позор былых лет, а их души сгорят без остатка в очищающем пламени.

Какую бы цену за это ни пришлось заплатить.

Город Кабро

Молодой Лорд в это время даже не догадывался, что к его свите вскоре примкнёт могущественный союзник.

Юнь Фэй отложил возвращение на несколько дней. Всё это время он проводил в мрачных подземельях замка, кропотливо расшифровывая и пробуждая древние узоры. Свитки пергамента с его записями уже громоздились внушительной горой.

«Демонический узор возврата к истокам».

Каждый раз, когда магические знаки вспыхивали призрачным светом, перед взором Лорда оживали картины далёкого прошлого.

Он видел, как закладывались первые камни Города Кабро, как город рос, крепили его стены, и как раз за разом на этих рубежах разгорались кровопролитные битвы.

Визжали боевые рога, увлекая в бой рыцарскую лавину, сталкивавшуюся лоб в лоб с тварями бездны. Исполинские треанты живым щитом заслоняли обороняющихся от туч стрел, раз за разом отбрасывая врагов от цитадели.

Он воочию зрел великого Лорда-основателя.

Алый дракон парил над полем брани, и его яростное дыхание плавило облака. Даже зажатый в тиски тремя демоническими драконами, он превосходил их во всём, сокрушая противников мощью исполинских крыльев и когтей. Одним сокрушительным ударом алый исполин переломил хребет вражескому дракону, отправив его в затяжное падение.

Падающая туша увлекла за собой видение, развеяв его прахом. Юнь Фэй невольно отшатнулся, возвращаясь в реальный мир.

Почувствовав лёгкое головокружение от ментальной усталости, Лорд решил прервать работу и

подняться наверх. У самого выхода из подземелья он наткнулся на демонического дракона — ящер как раз заглатывал сочную бычью ногу.

Глядя на довольную, чавкающую морду, Юнь Фэй невольно поморщился.

«Чутьё меня не обмануло, — вздохнул он про себя. — Договор с этим обжорой — сплошные убытки».

Почуввав волну внезапного холода, дракон поперхнулся и замер, уставившись на хозяина преданными, но испуганными глазами.

«Неужто прознал?»

От страха челюсти монстра непроизвольно сомкнулись. Раздался громкий хруст: кость переломилась пополам. Одна часть осталась в пасти, а вторая шлёпнулась в дорожную пыль.

Дракон выпучил глаза, его зрачки сузились в тонкие вертикальные щёлки, а окровавленная пасть придавала ему свирепый вид. Вот только в глазах Юнь Фэя это зрелище выглядело верхом нелепости.

— Мало того, что втроём с одним не справились, так ты ещё и дуралей редкий, — покачал головой юноша.

Но слово Лорда крепко.

Сам подписал контракт — самому теперь и нянчиться с этим недотёпой.

Вздыхая о превратностях судьбы, Юнь Фэй вернулся в свои покои, наскоро поужинал и лёг спать. На рассвете он вновь спустился в каменные залы. Дракон, который от страха не смыкал глаз всю ночь, убедился, что кара небесная его миновала, и с чистой совестью умял за день двух упитанных гигантских быков.

Шли дни. Юнь Фэй продолжал шаг за шагом пробуждать узоры, с головой погружаясь в летописи минувших эпох, словно невидимый свидетель.

Перед его глазами предстала величественная погребальная процессия.

Люди в длинных траурных одеждах с факелами в руках опускали массивный каменный саркофаг в склеп. Огромный алый дракон, свернувшись подле усыпальницы хозяина, медленно смежил веки, погружаясь в вечный сон.

В последний миг, прежде чем тяжёлые каменные створки ворот сомкнулись навсегда, отблеск пламени выхватил из темноты силуэт под чёрной вуалью. Юнь Фэй шагнул ближе, сиюсь разглядеть лицо таинственного гостя, но видение дрогнуло. Словно камень, брошенный в гладь пруда, оно пошло кругами и бесследно растаяло.

На этом кропотливый труд был завершён — все древние письма перекочевали на его пергаменты.

«Пора собираться в дорогу, — подумал Лорд. — Отпущенный на волю пленный рыцарь наверняка уже добрался до Сандриса. Скоро грянет буря. Я и так засиделся в этом Городе Кабро».

Перед уходом Лорд в последний раз спустился в крипту. Он молча остановился у каменного саркофага, отдавая дань уважения великому предку.

— Вы были поистине великим правителем, — тихо заговорил Юнь Фэй. — Ваше милосердие воспевали даже враги. Но я вылеплен из другого теста.

Юноша не хотел кривить душой перед безмолвным прахом.

— Я не умею прощать тех, кто предал мой род. Клянусь вам, основатель рода Снежной Сосны, предатели ответят за всё. Каждого, кто приложил руку к падению нашего дома, я отправлю прямиком в преисподнюю.

Каждое слово Лорда звучало весомо и твёрдо, их эхо заметалось под сводами склепа, рождая упругие завихрения воздуха.

Вдруг древний драконий скелет, обвивавший саркофаг, окутало призрачное сияние. Дух алого дракона медленно разомкнул веки.

С его пробуждением каменную комнату заполнило бушующее море не обжигающего, но ослепительно яркого пламени.

Из огненного вихря выступила величественная фигура. Потоки горячего воздуха вздымали полы роскошного плаща, обнажённый клинок в его руке сиял холодным серебром, а карие глаза предка устремились на юношу. Этот взгляд сочетал в себе отеческое тепло и подавляющую, поистине королевскую мощь.

Юнь Фэй стоял прямо, не отводя глаз от грозного призрака.

— Клянусь душой и мечом, я омою наш герб кровью врагов и верну роду Снежной Сосны его прежнее величие!

<http://bllate.org/book/18992/1986227>